

Обзорная статья / Review article

УДК 37.022

DOI: 10.18470/1992-1098-2019-3-118-130

Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан)

Аида М. Маратова¹, Наталия В. Яковенко² , Гаухар Е. Кайрлиева¹, Юрий А. Афонин³, Карлыга Т. Утегенова⁴, Виктор В. Воронин⁵

¹Казахстанский университет инновационных и телекоммуникационных систем, Уральск, Казахстан

²Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия

³Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

⁴Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова, Уральск, Казахстан

⁵Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия

Контактное лицо

Наталия В. Яковенко, кафедра социально-экономической географии и регионоведения, факультет географии, геоэкологии и туризма, Воронежский государственный университет; 394068 Россия, г. Воронеж, ул. Хользунова, 40. Тел. +79191889232

Email n.v.yakovenko71@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

Формат цитирования

Маратова А.М., Яковенко Н.В., Кайрлиева Г.Е., Афонин Ю.А., Утегенова К.Т., Воронин В.В. Академическая мобильность как фактор устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан) // Юг России: экология, развитие. 2019. Т.14, N3. С.118-130. DOI: 10.18470/1992-1098-2019-3-118-130

Получена 17 января 2019 г.

Прошла рецензирование 14 марта 2019 г.

Принята 8 апреля 2019 г.

Резюме

Цель. Раскрыть особенности процесса академической мобильности как фактора устойчивости системы высшего образования (на примере Республики Казахстан).

Обсуждение. Организация академической мобильности студентов определяется ее ориентированностью на стремление к перемещению в целях академического обмена в образовательном пространстве, социальную адаптацию в рамках данного процесса. Моделирование организации академической мобильности студентов вуза является специфическим способом познания, при котором объект исследования имитируется в модели. В представленной модели формирования академической мобильности студентов раскрыты структурные части и их функциональное назначение.

Заключение. В условиях сложившейся ситуации в Казахстане более приоритетной является исходящая академическая мобильность, которая выступает средством развития интеллектуального потенциала и навыков населения. Входящая мобильность студентов в Казахстане занимает более скромные позиции из-за слабой материально-технической базы казахстанских университетов, неразвитости сервиса и инфраструктуры, ограниченной способности обеспечения обучения на английском языке, а также визовыми ограничениями. Все это негативно влияет на конкурентоспособность казахстанской системы высшего образования. Рассматривая показатели международного обмена студентами в странах Таможенного союза, следует отметить, что исходящая мобильность в Казахстане более чем в 2 раза превышает входящую, что не могло не отразиться на факторах конкурентоспособности казахстанских университетов в международных рейтингах мобильности. Эффективная организация академической мобильности студентов Казахстана будет содействовать увеличению притока иностранных студентов в вузы страны и подготовке конкурентоспособных специалистов с целью их дальнейшего участия в создании передового общества и развития наукоемкой экономики страны в контексте происходящих в мире процессов глобализации, интернационализации и устойчивого развития.

Ключевые слова

академическая мобильность, студенты, образовательное пространство, модель, самореализация, образование.

©2019 Авторы. Юг России: экология, развитие. Это статья открытого доступа в соответствии с условиями Creative Commons Attribution License, которая разрешает использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы.

Academic mobility of students as a factor in sustainability in higher education (the example of the Republic of Kazakhstan)

Aida M. Maratova¹, Nataliya V. Yakovenko² , Gaukhar E. Kairlieva¹, Yuriy A. Afonin³, Karlyga T. Utegenova⁴ and Victor V. Voronin⁵

¹Kazakhstan University of Innovation and Telecommunications Systems, Uralsk, Kazakhstan

²Voronezh State University, Voronezh, Russia

³M.V. Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

⁴M. Utemisov West Kazakhstan State University, Uralsk, Kazakhstan

⁵Samara State University of Economics, Samara, Russia

Principal contact

Nataliya V. Yakovenko, Department of Social and Economic Geography and Regional Studies, Faculty of Geography, Geocology and Tourism, Voronezh State University; 40 Kholzunova St, Voronezh, Russia 394068.

Tel. +79191889232

Email n.v.yakovenko71@gmail.com

ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4203-0040>

How to cite this article

Maratova A.M., Yakovenko N.V., Kairlieva G.E., Afonin Yu.A., Utegenova K.T., Voronin V.V. Academic mobility of students as a factor in sustainability in higher education (the example of the Republic of Kazakhstan). *South of Russia: ecology, development*. 2019, vol. 14, no. 3, pp. 118-130. (In Russian) DOI: 10.18470/1992-1098-2019-3-118-130

Received 17 February 2019

Revised 14 March 2019

Accepted 8 April 2019

Abstract

Aim. To reveal the features of the process of academic mobility as a factor in the sustainability of the higher education system (in the example of the Republic of Kazakhstan).

Discussion. The organisation of student academic mobility is determined by the students striving to move for the purpose of academic exchange in the educational space and social adaptation in the framework of this process. The modeling of the organisation of academic mobility of students in higher education is a specific cognitive method in which the object of study is imitated in a model. A model of the academic mobility of students is presented in this article together with an exposition of its structural components and functionality.

Conclusion. In the current situation in Kazakhstan outgoing academic mobility is of the greatest priority and acts as a mechanism to develop the intellectual potential and skills of the population. Incoming student mobility in Kazakhstan occupies a less significant position because of the weak material and technical base of Kazakhstan universities, underdeveloped services and infrastructure, limited abilities to provide education in English and visa restrictions. All this negatively affects the competitiveness of the Kazakhstan higher education system. In considering the indicators of international student exchange in the states of the Customs Union of the Eurasian Economic Union, it should be noted that outgoing mobility in Kazakhstan is more than two times higher than incoming, which impacts on the competitiveness of Kazakhstan universities in international mobility ratings. Effective organisation of the academic mobility of students in Kazakhstan will contribute to an increase in the influx of foreign students to its universities. It will also contribute to the formation of competitive specialists and their participation in the development of an advanced society and a knowledge-based economy in the context of globalization, internationalisation and sustainable development.

Key Words

academic mobility, students, educational space, model, self-realization, education.

©2019 The authors. *South of Russia: ecology, development*. This is an open access article under the terms of the Creative Commons Attribution License, which permits use, distribution and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited.

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях переход к устойчивому развитию любого региона или любой территории является комплексной задачей, и поэтому никоим образом не может быть сужен только к проблемам отраслевого развития. Помимо учета потребностей в пространственном развитии страны, решение поставленной цели опирается на учет закономерностей развития природной среды, ее экологического состояния, общественных институтов и социально-экономических механизмов хозяйства любого региона. Одной из экологических аксиом является видение разнообразия как атрибутивной основы устойчивости экосистемы. Однако в ситуации усугубления интеграционных процессов все труднее становится сохранить разнообразие, в данном случае социокультурное, где основой воспроизводства выступает разнообразие систем образования.

Отличительной чертой национальных систем образования и науки XXI в. является возросшая академическая и научная мобильность. Этот вопрос вызывает интерес ученых и постоянно диверсифицируется. В начале XXI в. академическая мобильность все еще не редко рассматривается как угрожающая стабильности, устойчивому развитию национального университета. Однако сегодня, видимо, можно говорить об изменении характера отношения к академической мобильности, о переходе (в основном) от рассмотрения ее как угрозы к анализу как неизбежного явления, существенного влияющего на развитие мира университета, интеграционных процессов в нем. Государственный заказ Республики Казахстан предусматривает обязательность и важность обучения конкурентоспособных кадров в конъюнктурных условиях интегрирования казахстанской системы образования в международное образовательное пространство, когда субъектами образовательной деятельности становятся сами обучающиеся [1].

Академическая мобильность является неотъемлемой формой существования интеллектуального потенциала, отражающая реализацию внутренней потребности этого потенциала в движении в пространстве социальных, экономических, культурных, политических взаимоотношений и взаимосвязей. Академическую мобильность в области международного сотрудничества высшей школы нельзя свести к конкретным действиям, технологиям и механизмам, связанным только с системой обмена студентами учебных заведений разных стран. Академическая мобильность студентов рассматривается как фактор и инструмент повышения конкурентоспособности образования, выступает своеобразной гарантией качества высшего образования, способствует формированию компетентных кадров. Конкурентоспособность университета отражает эффективность его интеграции в международное образовательное пространство и позиционирования на рынке образовательных услуг. Конкурентоспособность выпускников определяется качеством и количеством компетенций, ориентированных на требования работодателей и формирующих их целостную профессиональную компетентность. В связи с этим выдвигается задача по разработке педагогического обеспечения академической мобильности. И она может быть решена путем конструирования структурно-функциональной модели

организации академической мобильности обучающихся в ВУЗе.

Цель исследования – разработать структурно-функциональную модель академической мобильности студентов как показателя устойчивости развития системы высшего образования Казахстана.

Методы исследования. Для обобщения и систематизации результатов проведенного исследования были использованы следующие методические подходы:

1) сравнительно-исторический подход – дает возможность, используя метод сопоставления, определить общее и частное при организации академической мобильности студентов на определенный исторический период;

2) сравнительно-генетический подход – все происходящие явления в системе организации академической мобильности студентов рассматриваются в развитии;

3) системный подход – академическая мобильность студентов в системе высшего образования представляется как интегративный феномен;

4) метасистемный подход – система организации академической мобильности студентов рассматривается в процессе процессов глобализации и интеграции образовательных систем.

Для решения поставленных задач также использовался комплекс методов исследования: теоретический анализ социально-философской, психолого-педагогической и методической литературы по заявленной проблеме; методы когнитии и анализа предмета изучения на моделях-аналогах какой-либо определенной части природной или общественной материи; моделирование исследуемых процессов; обобщение опыта работы преподавателей высшей школы.

Проблема формирования академической мобильности студентов имеет различную историю исследования и практического применения в Казахстане, России и за рубежом. Если в европейских странах и США накоплен и исследован богатейший опыт академической мобильности, то в России вопросы академической мобильности воспринимаются как относительно новая научно-теоретическая проблема. Казахстан развивает практические аспекты академической мобильности, не успевая порой адекватно осмысливать эту деятельность на теоретико-методологическом уровне. Анализ и систематизация научных публикаций по изучаемой проблеме позволяет сделать вывод о том, что учеными рассматриваются различные аспекты мобильности личности, вместе с тем проблема формирования академической мобильности студентов является для многих стран постсоветского пространства малоизученной. Так, в Казахстане разработаны нормативные документы по организации академической мобильности обучающихся, накоплен значительный эмпирический материал, отражающий опыт практической деятельности по данной проблеме в вузах Казахстана [1], однако практически отсутствуют фундаментальные исследования по исследуемой проблеме.

В мировой практике проблема академической мобильности изучена достаточно глубоко и разносторонне. Так, например, академическая мобильность широко представлена в трудах зарубежных ученых:

Н.М. Borchgrevink, B. Scholz [2] (мобильность как комплексное явление), B. Flanagan and at. [3], G. Volker, D. Stadelmann [4] (мобильность на основе социологических опросов), L.W. Perna, K. Orosz, Z. Jumakulov [5] (социальные аспекты академической мобильности), M. Kantola and et. [6], M. Sarabi [7], M. Kelo [8] (пути повышения мобильности европейских студентов данных в Европе) (аспекты межкультурного обучения) и др.

Среди российских ученых можно отметить следующих: В.И. Байденко [9] (основные тенденции развития высшего образования), А.В. Винева, Е.В. Лопаткин, В.Е. Приходько [10] (подходы к формированию мобильности студентов педагогического профиля), А.М. Маратова, И.А. Носков [11] (теоретические подходы к построению моделей организации академической мобильности) и др.

ОБСУЖДЕНИЕ

Казахстан в качестве члена Европейского пространства высшего образования выравнивает национальные приоритеты в области образования в соответствии с Болонскими реформами. Для определения национальной политики развития академической мобильности в стране, Министерство образования и науки утвердило «Стратегию академической мобильности в Казахстане 2012-2020», и План ее реализации, который предусматривает, что «к 2020 году 20% казахстанских студентов будут мобильными ...». Другие документы, регламентирующие академическую мобильность и процессы интернационализации – «Правила международного сотрудничества для образовательных учреждений», «Правила по организации учебного процесса в соответствии с кредитной технологией», «Правила по отправке студентов для обучения за рубежом, в том числе по академической мобильности», «Концепция академической мобильности для вуза в Республике Казахстан».

Университеты в Казахстане осуществляют два вида академической мобильности: внешние (международные) и внутренние (в пределах страны) мобильности. Студенты обучаются в 35 странах мира, и география сотрудничества в области образования и науки с каждым годом расширяется. Основные направления обучения граждан Казахстана за рубежом:

- международные образовательные обмены;
- стипендии Правительств иностранных государств и международных организаций;
- в частном порядке;
- по международной стипендии Президента РК «Болашак».

Президентская программа стипендия Болашак является важным источником финансирования исходящей мобильности для граждан Казахстана. На протяжении более 20 лет жизни программы 11000 человек имели возможность обучаться в 200 лучших университетов мира. Программы академической мобильности могут финансироваться за счет государственного бюд-

жета, а также альтернативных источников, таких как университетские фонды, стипендии университетов-партнеров, международных грантов, студенческой самоокупаемости и т.д. Министерство образования и науки РК ежегодно выделяет средства для исходящей кредитной мобильности. В рамках программы за пять лет более 3 тыс. казахстанских студентов прошли обучение в вузах Европы, США и Юго-Восточной Азии в течение 1 семестра по таким приоритетным направлениям, как: образование, гуманитарные и технические науки и технологии, сельскохозяйственные науки, ветеринария. Увеличивается число международных студентов.

В 2014 и 2015 гг. вузы Казахстана приняли из-за рубежа на срок от 1 месяца до 1 семестра 9077 иностранных обучающихся, главным образом, из 28 Китая, России, Узбекистана, Индии и Монголии. Основные направления обучения - технические науки и технологии, здравоохранение и социальное обеспечение (медицина) и социальные науки, экономика и бизнес. Наряду с программой внешней академической мобильности между казахстанскими вузами реализуется внутренняя кредитная академическая мобильность на основе Таразской декларации. В 2014-2015 гг. участие в ней приняли участие 1020 обучающихся.

Так, в 2015 г. 48875 студентов прошли обучение за рубежом. Основными принимающими странами являлись Российская Федерация (35 106), Кыргызстан (4 357), Соединенное Королевство (1 725) и Соединенные Штаты (1 884) (рис. 1-2).

Казахстан многие годы является лидером по числу студентов, обучающихся в российских вузах (на 2 месте – Украина, на 3 – Китай). Студенты из Казахстана предпочитают получать в России инженерно-техническое образование, а также осваивать такие области знаний, как медицина, экономика и юриспруденция. Сравнительный анализ с данными о выпускниках стипендиальной президентской программы «Болашак», обучающихся в 29 странах мира, подтверждают эту тенденцию – 40% выпускников 2014 г. завершили обучение по техническим и естественно-научным направлениям, 45,7% – по гуманитарным, 14,3% – по медицинским и творческим.

Преобладание среди стран назначения Российской Федерации может быть объяснено целым рядом факторов. К ним относятся географическая близость, языковая совместимость, количество стипендий, предоставляемых Российской Федерацией казахстанским студентам (в частности, для студентов из регионов, граничащих с Российской Федерацией) и сходство между системами образования двух стран. Тем не менее, вступление Казахстана в Европейское пространство высшего образования приводит к сравнительному увеличению мобильности студентов и из других стран. Во многом это связано с внешним финансированием в рамках программы Erasmus Mundus и некоторых других.

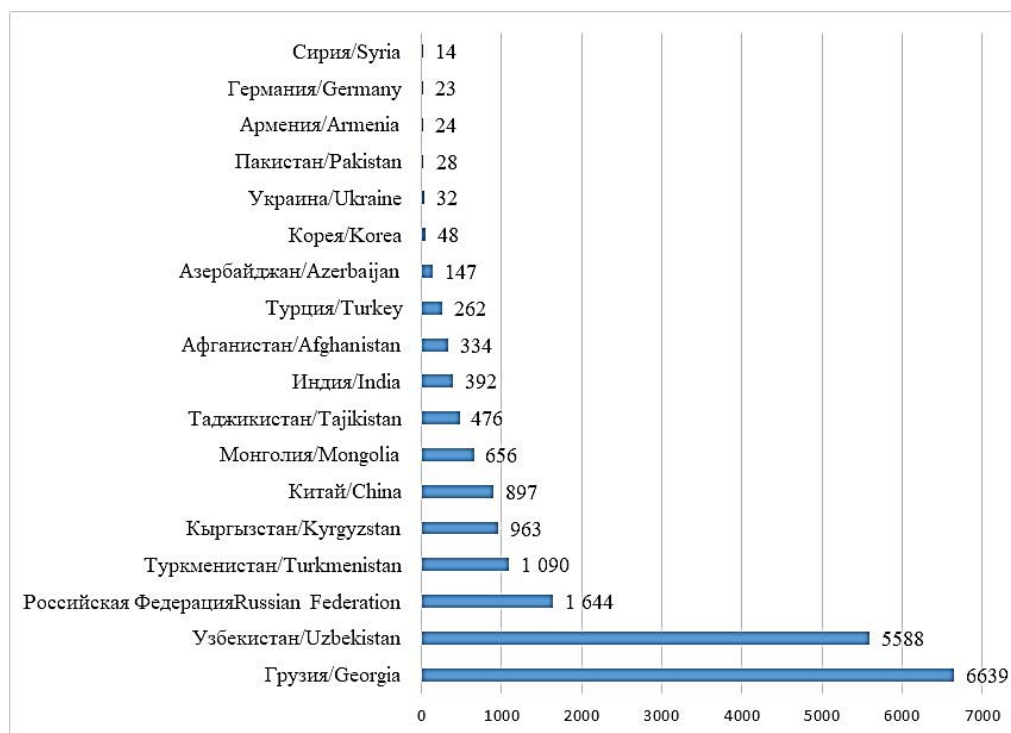

Рисунок 1. Страна происхождения (для иностранных студентов)

Figure 1. Country of origin (foreign students)

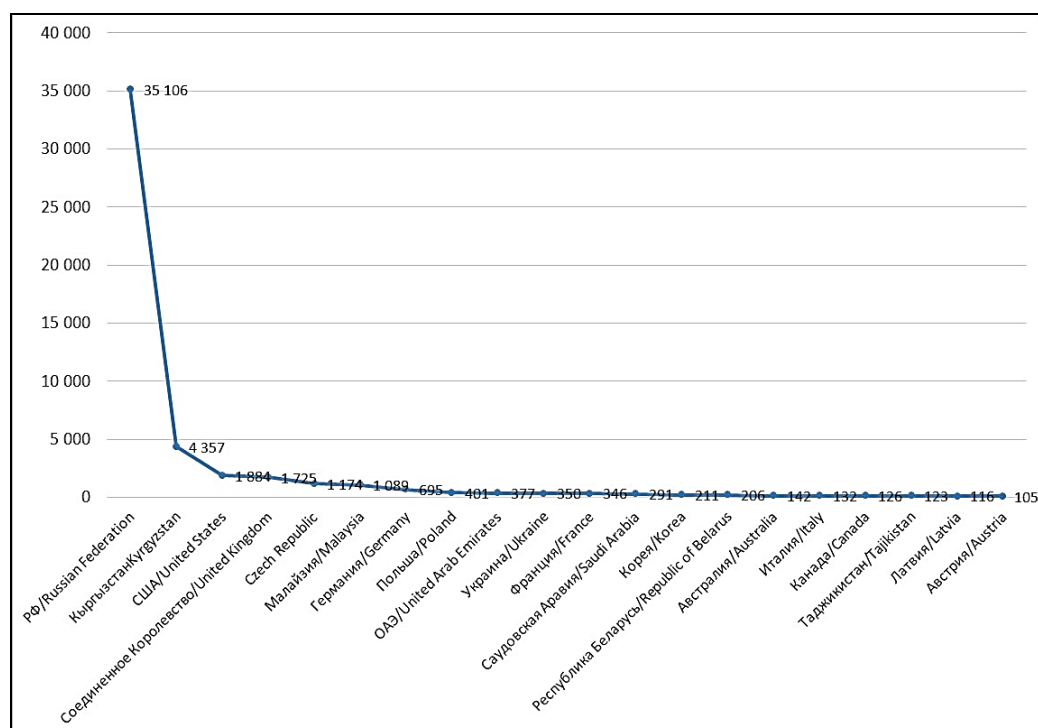
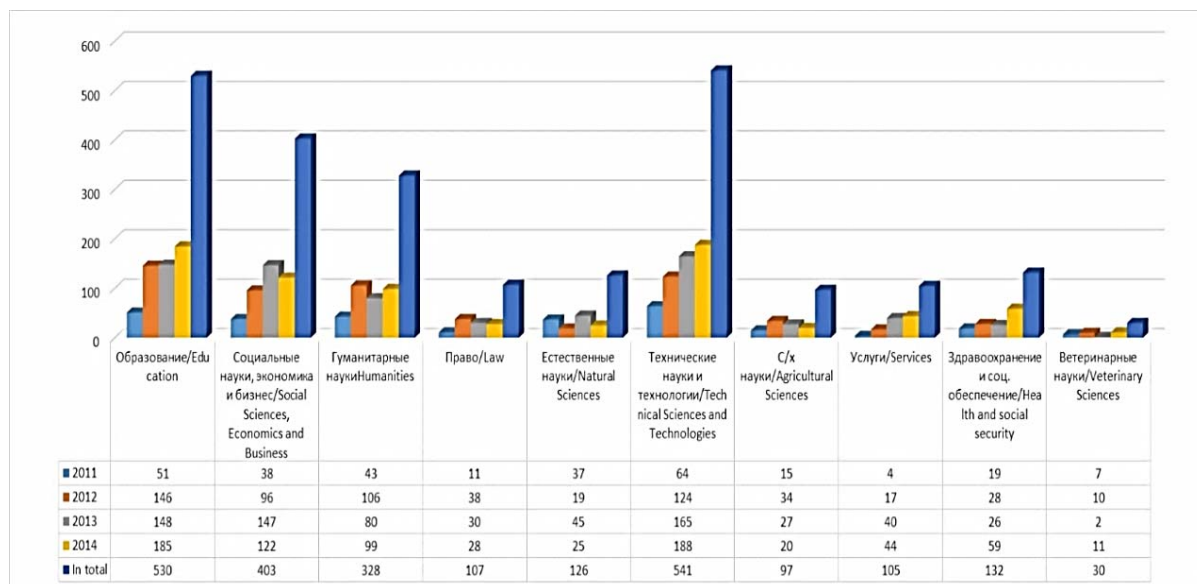

Рисунок 2. Страна назначения (для студентов РК)

Figure 2. Destination country (students of Republic of Kazakhstan)

Рисунок 3. Количество обучающихся по программе академической мобильности по направлениям подготовки
Figure 3. Number of students in the academic mobility programme in areas of training

Рассматривая статистические показатели, отражающие динамику численности студентов, можно отметить, что на протяжении периода с 2000 г. по 2017 г. наблюдалась стойкая тенденция количественного роста студентов из Казахстана в государственных и муниципальных вузах России. В результате контингент обучающихся граждан Казахстана в данных вузах вырос более чем в 2 раза (табл. 1). Распределение численности иностранных обучающихся в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации в 2007/08 и 2013/14 уч. гг. отражено в таблице 2. Данные таблицы показывают, что на фоне впечатляющего количественного роста студентов из Казахстана в государственных и

муниципальных вузах России их доля в структуре иностранных студентов из стран СНГ уменьшилась с 2007 по 2014 гг. более чем на треть. Анализ динамики численности иностранных студентов в негосударственных вузах Российской Федерации показывает, что на фоне роста удельного веса численности иностранных студентов (с 2013 по 2017 гг. показатель вырос в 2,4 раза), происходит снижение удельного веса численности иностранных студентов – граждан СНГ в общей численности студентов негосударственных вузов (с 2013 по 2017 гг. показатель снизился в 1,6 раза). Динамика удельного веса студентов негосударственных вузов России – граждан Казахстана укладывается в этот тренд.

Таблица 1. Численность иностранных студентов, обучающихся по образовательным программам высшего образования в государственных и муниципальных организациях России (на начало учебного года)

Table 1. Number of foreign students enrolled in educational programmes of higher education in Russian state and municipal institutions (at the beginning of the academic year)

	Всего / Total	в т. ч. по очной форме обучения including full-time education	Всего / Total	в т. ч. по очной форме обучения including full-time education	Всего / Total	в т. ч. по очной форме обучения including full-time education	Всего / Total	в т. ч. по очной форме обучения including full-time education
Численность иностранных студентов, обучающихся на условиях общего приема – всего, чел. Overall number of foreign students enrolled of general terms - total, persons	58992	40479	78139	60969	175412	130806	198295	153586
из них граждане стран СНГ, Балтии, Абхазии и Южной Осетии Citizens of CIS states, Baltic states, Abkhazia and South Ossetia	34510	19963	40636	25985	134500	90690	147080	103978
Азербайджан Azerbaijan	1248	494	1367	1019	8944	3247	8056	3010
Армения Armenia	1097	598	1393	1006	2201	1178	2087	1111

Беларусь Belarus	3368	893	5527	1947	7263	3472	7324	3779
Казахстан Kazakhstan	16665	11724	17204	12632	50653	34711	52714	37519
Киргизия Kyrgyzstan	1230	519	825	713	4591	4018	5472	4717
Молдова Moldova	1047	527	1443	852	2234	1574	2165	1507
Таджикистан Tajikistan	324	221	1172	845	11980	10155	14309	12415
Туркменистан Turkmenistan	540	383	1065	930	15936	13068	20368	17414
Узбекистан Uzbekistan	3221	1162	4099	2003	16760	11051	20283	13998
Украина Ukraine	4953	2786	5473	3162	12121	7110	12445	7342
Удельный вес иностранных студентов в общей численности студентов / Percentage of foreign students in total number of students	1,4	1,7	1,3	1,9	4,5	5,7	5,2	6,7

Таблица 2. Распределение численности иностранных обучающихся в образовательных организациях высшего образования РФ в 2007/08 и 2013/14 уч. гг.

Table 2. Distribution of the number of foreign students in educational institutions of higher education in Russia in academic years 2007/08 & 2013/14

Иностранные обучающиеся Foreign students	Структура Structure, %				Изменения за период Change per period	
	2007/08 учебный год, человек 2007/08 academic year, persons	2013/14 учебный год, человек 2013/14 academic year, persons	2007/08		2013/14	
			учебный год, человек academic year, persons	учебный год, человек academic year, persons		
Численность иностранных обучающихся – всего, человек / Number of foreign students – total, persons			100	100	67,4	64526
Граждане стран СНГ / Citizens of CIS States	47420	104911	49,5	65,4	121,2	57491
Азербайджан / Azerbaijan	1835	9105	3,9	8,7	396,2	7270
Армения / Armenia	1415	3293	3	3,1	132,7	1878
Беларусь / Belarus	11495	18620	24,2	17,7	62	7125
Казахстан / Kazakhstan	18970	31441	40	30	65,7	12471
Киргизия / Kyrgyzstan	830	3767	1,8	3,6	353,9	2937
Молдова / Moldova	1291	1763	2,7	1,7	36,6	472
Таджикистан / Tajikistan	1234	6527	2,6	6,2	428,9	5293
Туркменистан / Turkmenistan	756	12031	1,6	11,5	1491,4	11275
Узбекистан / Uzbekistan	4614	8593	9,7	8,2	86,2	3979
Украина / Ukraine	4980	9771	10,5	9,3	96,2	4791

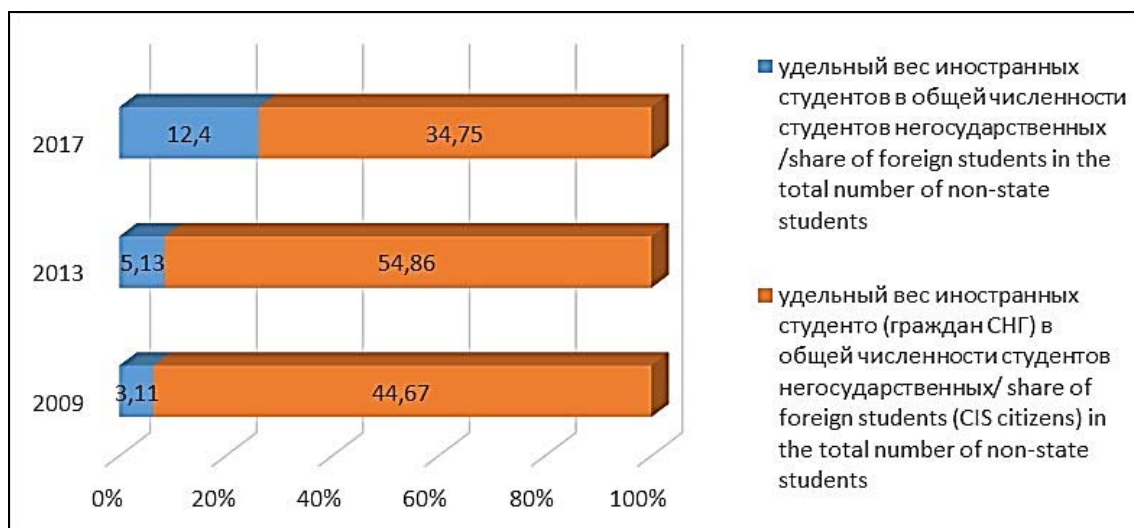
Что касается *входящей мобильности* Казахстана, то ее показатели остаются стабильно низкими, варьируются от 2 до 2,5% контингента высшего образования Республики и сравнимы с показателями Россий-

ской Федерации, Азербайджана и Республики Корея. Иностранные студенты в Казахстан прибывают в основном из Грузии и стран Центральной Азии. Отметим, что число иностранных студентов, получающих высшее

образование в Казахстане, варьировалось в течение последних семи лет от 10 458 в 2008 году до 9 077 в 2014 г. Уровень мобильности иностранных студентов остается в Казахстане стабильно низким: в 2014 г. он

составлял примерно 2,1%.

На рисунке 4 отражена динамика удельного веса студентов негосударственных ВУЗов России – граждан Казахстана.

Рисунок 4. Изменение численности иностранных студентов в общей численности студентов, обучающихся в негосударственных вузах, %

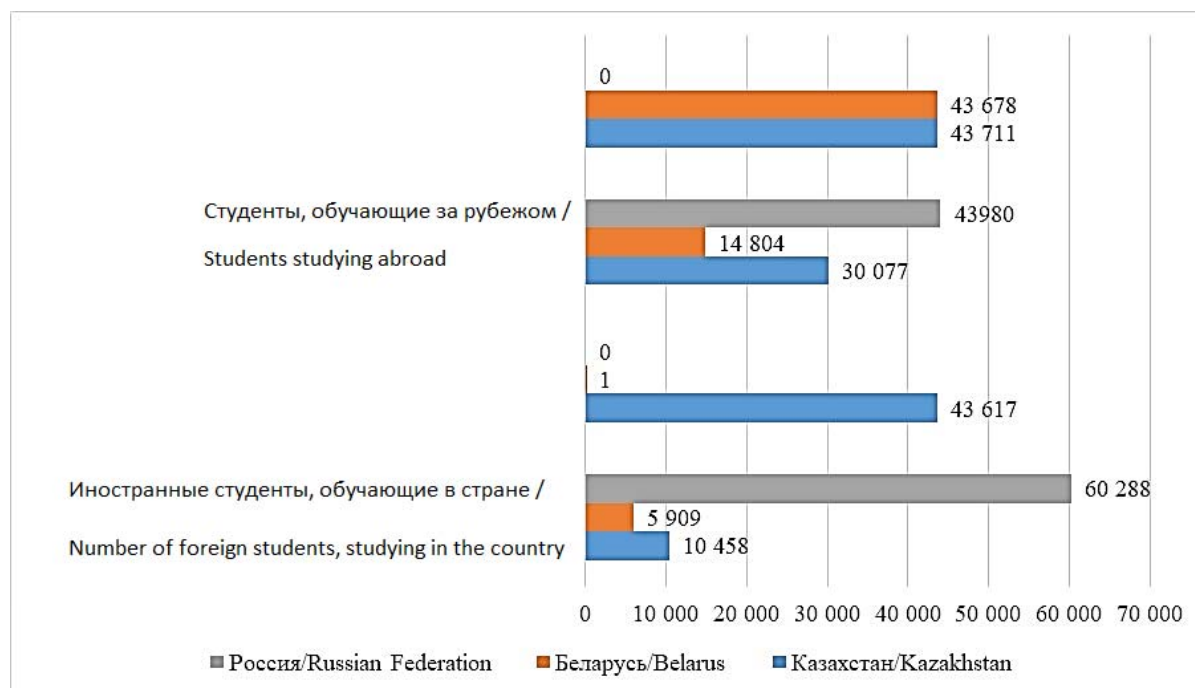
Figure 4. Change in the number of foreign students enrolled in non-state universities, expressed as percentage (%) of the total number of students

Таким образом, в условиях сложившейся ситуации в Казахстане более приоритетной является исходящая академическая мобильность, которая выступает средством развития интеллектуального потенциала и навыков населения. Входящая мобильность студентов в Казахстане занимает более скромные позиции из-за слабой материально-технической базы казахстанских университетов, неразвитости сервиса и инфраструктуры, ограниченной способности обеспечения обучения на английском языке, а также визовыми ограничениями. Все это негативно влияет на конкурентоспособность казахстанской системы высшего образования. Рассматривая показатели международного обмена студентами в странах Таможенного союза, следует отметить, что исходящая мобильность в Казахстане более чем 2 раза превышает входящую, что не могло не отразиться на факторах конкурентоспособности казахстанских университетов в международных рейтингах мобильности (рис. 5). В рейтинге IMD Казахстан занимает 44 позицию по показателю «импорт студентов» среди 56 стран мира. Доля иностранных студентов составляет лишь 2,5%, в странах ОЭСР их доля достигает 9-10%.

Исходя из вышеизложенного, процесс организации академической мобильности студентов можно представить в виде сложного социально-профессионального образования. В связи с этим целесообразно использовать моделирование с учетом моделей-аналогов - способа познания и проектирования какой-либо определенной части природной или общественной материи. Процесс моделирования дает возможность рассматривать спроектированную модель в виде комплексной системы, состоящей из взаимосвязанных и взаимозависимых частей, раскрыть их функциональное назначение и установить их взаимосвязи. Разработка аналога модели воплощает в себе конкретизацию общенаучного принципа связи целого и единично-

го, где их совокупность и создаваемая при этом интерактивность порождают совершенно новую сторону устанавливаемой модели. Данный эталон нуждается в существенных теоретико-методологических обоснованиях и интерпретациях, так как без них описание модели бездейственной схоластической схемой. В предлагаемом исследовании осуществлена попытка создать структурно-функциональную модель организации академической мобильности обучающихся в вузе, представляющую собой некий образец, скоординированный с пониманием о предмете и объекте исследования, теоретико-практическую ценность которой необходимо сочетать в соответствии исследуемым сторонам объекта. Исходя из этого, структурно-функциональная модель организации академической мобильности студентов представляет собой субсистему, входящую в сложную социально-образовательную систему вуза. В свою очередь любой вуз является структурным элементом более сложной социально-образовательной системы высшего образования.

1. Конструирование любой модели начинается с теоретико-методологического обоснования принципов и подходов, присущих данному процессу. Структурно-функциональная модель организации академической мобильности студентов, как сложное социально-профессиональное образование, с точки зрения генетики системы и ее жизнеспособности может быть сконструирована на следующих базовых принципах: целостности структурных частей, поэтапного прогресса и ускорения предлагаемой системы. Выделение базовых и вспомогательных принципов как системообразующих компонентов конструируемой структурно-функциональной модели организации академической мобильности студентов позволяет комплексно исследовать объект с позиций целевого, содержательного, технологического и результативного подходов.

Рисунок 5. Международный обмен студентами в странах Таможенного союза
Figure 5. International student exchange in states of the Customs Union

Принцип целостности структурных частей определяется анализом структуры и функциональности предлагаемой системы, в соответствии с которым при разработке модели выделяются компоненты, обладающие целостностью и работоспособностью, иными словами модель должна складываться из модулей, отражающих важные стороны сущности исследуемого социально-образовательного процесса. Согласно данному принципу любая структурно-функциональная модель состоит из диагностического, целевого, содержательного, технологического и результативного компонентов. Выделенные компоненты иерархически взаимосвязаны, поскольку достижение исполнения одного из них употребляется в качестве исходных данных для последующего, а также может выступать средством продуктивной реализации модели. Принцип целостности напрямую взаимосвязан с принципами системности и комплексности, направленными на логическое осмысление взаимосвязи составных частей исследуемого процесса, выявление системообразующих факторов и ведущих условий, раскрытие и упорядочение множества взаимосвязанных элементов жизнедеятельности структуры или системы. Принципы поэтапного прогресса и ускорения предлагаемой системы при конструировании модели определяют и диагностируют состояние ее жизнеспособности и устойчивости в социуме, которые обеспечивают рецепцией компонентов модели к изменениям внешней и внутренней среды, способами и стилем ее взаимодействия с внешним континуумом, методами и приемами целеполагания, целедостижения и проективности в социокультурной среде.

Вместе с группой традиционных общенаучных принципов немаловажно выделить группу специализированных принципов, присущих различным кате-

гориям мобильности (социальной, трудовой, академической и т.д.). Среди них мы выделяем, прежде всего, принципы последовательности и преемственности, диалогизации, положительной мотивации и толерантности. Для данного исследования наибольший интерес представляют принципы, которые имманентно обеспечивают процесс организации академической мобильности студентов. Кратко охарактеризуем каждый из них.

Принцип *антропоцентризма* предполагает реализацию индивидуального подхода к личности студента на основе его психофизиологических и социокультурных характеристик и ценностного потенциала, личностного самоопределения и самоорганизации, признания ценности и уникальности каждого индивида как основы взаимоотношений между участниками процесса организации академической мобильности.

Принцип *коммуникативности* предполагает удовлетворение потребностей, обучающихся в коммуникации и уважении как со стороны преподавателей и сотрудников университета, так и со стороны сокурсников; культивирование способностей обучающихся в совершенствовании солидарной деятельности и ценности устойчивого развития, как умение саморегуляции при языковых контактах с другими индивидами. По мнению А.В. Петровского, потребность в коммуникации является причиной освобождения от препятствий в развитии личности [12].

Безусловно, мотивация общения в рамках академической мобильности может быть разной, например, когнитивные интересы к иной культуре, инонациональной личности; восприятие большого объема новой информации, как образовательной, так и культурологической; совершенствование в коммуникации на неродном языке и др. Для того, чтобы начать коммуникацию на иностранном языке необходимо перешагнуть

через психологические препятствия, сопряженные с иноязычной речью. В данном случае мотивация может стать одним из основных стимулов в преодолении таких психологических барьеров. Развитая коммуникативность способствует проявлению мобильных и адаптивных качеств студентов в различных ситуациях. Адаптивность понимается как оптимизация микроклимата между индивидом и группой, конвергенция целеполагания, ценностных установок, приобретение личностью инокультурных норм и традиций, освоение социальных ролей.

Принцип *интегративности* как процесс и как результат взаимодействия и взаимопроникновения разнообразных элементов в ходе академической мобильности студентов: во-первых, это обстоятельства, характеризующиеся единством, регламентированностью и устойчивостью связей между различными элементами разработанной модели, во-вторых, это процесс, приводящий к такому положению. Конечной целью интегративности является саморазвитие студента, которое достигается за счет плюрализма образовательных программ, позволяющих гибко реагировать на запросы рынка в части специализации выпускников, предоставления личности возможности выбора образовательной траектории в зависимости от ее желания и способностей, обеспечения мобильности студентов и преподавателей, в том числе за счет академических обменов, дистанционного, виртуального и сетевого образования [13].

Принцип *полифункциональности* подразумевает, что в основе академической мобильности лежит деятельность, ориентированная на достижение студентами определенных образовательных и научных успехов. Разнообразная деятельность как динамичное и изменчивое состояние мобильной личности подразумевает тесную интеграцию с другими субъектами академической мобильности, в силу чего она благоприятствует инкорпорированию студента в образовательное пространство другой страны, развитию его самопознания. Такие свойства личности, как активность и самостоятельность, выделяются учеными в качестве средств положительного протекания деятельности [14]. В то же время интегративность понятия и процесса академической мобильности (тесная связь с инновационностью, креативностью, эвристичностью, конвергентностью, прогностичностью, толерантностью и т.д.) способствует самоактуализации, самореализации и самосовершенствованию личности студента, формированию у него качеств полифункциональности мобильной личности, готовой функционировать в глобальном конкурентном пространстве.

Особенности организации процесса академической мобильности студентов в сочетании двух подходов – глобального (международного) и локального (национально-регионального), соответствующим двум плоскостям протекания данного процесса. Это порождает необходимость сочетания в этом контексте двух принципов в деятельности по организации академической мобильности студентов: поликультурного и этнонационального. Особенно это актуально для таких стран как Казахстан.

Принцип *поликультурности* подразумевает адекватное познание студентами новых элементов человеческой культуры в период академической мо-

бильности, активизацию их самостоятельного развития и формирования жизненной позиции через эволюцию взглядов и идей на основе глубокого и интенсивного погружения в инокультурную и иноязычную среду.

Этно-национальный принцип применительно к академической мобильности студентов можно убедительно проиллюстрировать на примере Республики Казахстан, где развивается целостный двуединый процесс совершенствования содержания казахстанского образования и организации условий для академической мобильности обучающихся Республики Казахстан с учетом особенностей ментальности этноса, всемерного задействования его потенциала и внутренних ресурсов, максимального использования возможностей национальных традиций и обычаев. Сочетание поликультурных и этно-национальных принципов в организации академической мобильности студентов, с одной стороны, существенно расширяет рамки восприятия мира, как целостного, взаимозависимого мира на планете Земля, с другой – на основе международных сравнений глубже осознать свою роль и свою миссию как носителя национально-культурных ценностей своего этноса.

В условиях сочетания поликультурных и этнонациональных принципов в организации академической мобильности студентов происходит смена парадигмальных подходов как к выстраиванию индивидуальных профессионально-личностных траекторий студентов, так и к определению вектора региональной интерпретации социально-образовательного пространства. Традиционное понимание образовательного пространства как определенной траектории или линии, по которой должно осуществляться нормативное движение обучающегося сменяется в рамках новой образовательной парадигмы рассмотрением образовательного пространства как места в социуме, где субъектно задаются множество отношений и связей, осуществляется специальная деятельность определенных систем по развитию личности и ее социализации. В этом ракурсе понимается и внутреннее формируемое образовательное пространство субъектов академической мобильности.

Наряду с традиционными общенаучными принципами считаем важным вычленение группы специализированных принципов, присущих различным категориям мобильности (последовательности и преемственности, диалогизации, положительной мотивации и толерантности). Для нашего исследования наибольший интерес представляют те принципы, которые имманентно обеспечивают процесс организации академической мобильности студентов (*антропоцентризма, коммуникативности, интегративности, полифункциональности, поликультурности, этнонациональный принцип*).

2. Переходя к критериально-оценочным параметрам академической мобильности студентов следует учитывать, что поскольку конструирование модели организации академической мобильности основывается на построении структурно-функциональных особенностей предлагаемой модели мы взяли за основу ее структурно-функциональные характеристики. Анализ теории, предоставленной во множестве источников о проблеме академической мобильности студентов, показывает недостаточную разработанность критериев

оценивания организации академической мобильности студентов вузов. Обзор литературы и практического опыта по исследуемой проблеме стали основными методами, задействованными для вычленения таких признаков. В данном аспекте рассматриваемой проблемы наиболее перспективными для нашего исследования стали работы, в которых акцентируется внимание на критериях организации мобильности.

Компонентный анализ позволил выделить в структурно-динамической модели основные блоки: цель, принципы, факторы, влияющие на формирование профессиональной мобильности студента, условия, необходимые для ее формирования, содержание, технологии. Так, например, С.Л. Яковлева [14] выделяет следующие: деятельностный – самостоятельность в принятии решения; социокультурный – гностицизм; мотивирующий – стимулирование достижений успеха; коммуникативный – навыки общения.

Рассмотрим основные компоненты академической мобильности студентов: рефлексивный, результативный и диагностический.

Рефлексивный компонент. Рефлексию в качестве компонента академической мобильности предлагаем рассматривать как навыки и умения студента в анализе и осмыслении фактического оценивания действий и поступков, способность рефлексии воплощению в жизнь поставленных индивидом задач, развитие навыков осуществления рефлексии в своей деятельности и мобильности. Динамичность и активность рефлексивности обучающегося в предлагаемой модели выражается в том, что мотивируемый студент составляет свои собственные критерии выполнения деятельности, вследствие чего его решения направлены или на преобразование каких-то процедур собственной деятельности в ходе реализации мобильности, или на изменение критериев выполнения. Содержащийся в нем принцип осознанных видов на будущее базируется на формировании у студентов осознанного понимания возможности перспектив самореализации вследствие осуществления академической мобильности, при которой именно виды на будущее выступают движущей силой, дающей импульс мотивации достижения определенных целей

Результативный компонент разработанной модели организации академической мобильности включает в себя: 1) объективную возможность проектирования ориентированности деятельности индивида на развитие собственной траектории образования; 2) высокую степень активности и гибкости личности в целеполагании и разрешении образовательных проблем; 3) креативные навыки в изменении манеры общения, исходя из сложившейся ситуации; 4) твердость и настойчивость в целедостижении; 5) взятие на себя ответственности; 6) осознание значения академической мобильности и сопряжение ее с достижением собственных целей; 7) готовность к осуществлению интернациональных и культурных связей; 8) стремление студентов к приобретению новых знаний во взаимодействии в учебной деятельности с индивидуумами иных стран; 9) расширение собственного образовательного поля; 10) готовность к повышению качества результатов своей образовательной деятельности; 11) выполнение рефлексии своей образовательной деятельности [15].

Диагностический компонент содержит три

уровня академической мобильности обучающихся (высокий, средний, низкий). Высокий уровень определяется: 1) наибольшей степенью развития персональной академической мобильности, 2) возможностью непосредственного конструирования вектора действий направленного на прогресс в образованности индивида, 3) высокой степенью адаптивности в разрешении образовательных целей и задач, 4) возможностью варьирования манеры речи, исходя из ситуации, 5) упорным желанием в достижении целей, 6) умением осознавать последствия своих действий, 7) стремлением познать себя и окружающий мир, узнавать новое в знакомстве с другими культурами, 8) установлением новых связей с различными этническими и цивилизационными группами [16]. Студенты, представляющие эту степень развития, характеризуются креативностью в преодолении трудностей, стоящих на их пути, желанием изучать и воспринимать свежую информационную канву с расширением интерактивности своих действий, связанных с другими субъектами, наращиванием своего образовательного потенциала, рвением, ведущим к повышению результативности действий. Также данному уровню характерна высокая степень рефлексии своих свершений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Моделирование организации академической мобильности студентов вуза является специфическим способом познания, при котором объект исследования имитируется в модели. Модель в данном исследовании представляется образцом-аналогом деятельности профессорско-преподавательского состава и обучающихся в Казахстане, ориентированной на решение общих задач становления академической мобильности студентов. Разработка модели может способствовать устойчивому развитию системы высшего образования Казахстана в долгосрочной перспективе, что определено уровнем устойчивого развития страны, стратегией и тактикой управления процессами взаимодействия вузов с внешними партнерами. Для обеспечения устойчивости вуза в постоянно изменяющихся экономических условиях образовательные учреждения должны непрерывно отслеживать состояние рынка образовательных услуг, оценивать свое положение на этом рынке. И именно академическая мобильность может способствовать тому, что система высшего образования сможет сохранить свое качество в условиях изменяющейся среды и внутренних трансформаций (случайных или преднамеренных).

Исследование проблем академической мобильности позволяет сделать вывод о главных преимуществах такой системы, которое заключается в том, что участники программы академической мобильности получают доступ к знаниям и продвинутым технологиям (в частности экологически безопасных, ресурсосберегающих, природосовместимых и т.п.), недоступным в их собственном университете в связи с его недостаточной престижностью и ограниченными материально-техническими возможностями. Эта программа позволяет также открывать новые горизонты для студентов, поскольку они овладевают инновационными технологиями. Содействие расширению организации академической мобильности в Казахстане будет способствовать созданию новых квалифицированных трудовых ресур-

сов, которые займут видное место на рынке труда. Высокое качество образовательных программ казахстанских вузов создает основу для развития не только внешней, но и внутренней академической мобильности. Договоры о взаимном сотрудничестве подписали более 30-ти вузов Казахстана. Условие их выполнения - признание академических результатов, достигнутых в вузе-партнере.

Таким образом, дальнейшие усилия по развитию академической мобильности студентов в Казахстане, как входящей, так и исходящей, имеет благоприятные перспективы как в личностном развитии обучающихся, стимулировании лингвистического плюрализма и расширении профессиональных и культурных компетенций студентов и выпускников, возможностей их последующего трудоустройства и успешной карьеры, так и для повышения конкурентоспособности высших учебных заведений Республики Казахстан. Обобщение вышесказанного позволяет нам прийти к выводу, что моделирование организации академической мобильности студентов вуза является специфическим способом познания (в том числе комплексного эколого-географического), при котором объект исследования имитируется в модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Стратегия академической мобильности в Республике Казахстан на 2012-2020 годы. Астана, 2012. URL: http://enic-kazakhstan.kz/images/doc/akadem_mobility/strategia-acad-mob-2020.pdf. (дата обращения: 02.01.2019)
2. Borchgrevink H.M., Scholz B. New Concepts of Researcher Mobility – a Comprehensive Approach Including Combined/part-Time Positions // Science Policy Briefing. V. 49. Strasbourg: European Science Foundation. 2013. As of 17 March 2017. Available at: http://archives.esf.org/uploads/media/spb49_Researcher_Mobility.pdf (дата обращения: 05.01.2019)
3. Pål B., Flanagan K., Gagliardi D., Kaloudis A., Karakasidou A. International Mobility: Findings from a Survey of Researchers in the EU // Science and Public Policy. 2015. V. 42. Iss. 6. P. 811-826. Doi: 10.1093/scipol/scv006
4. Volker G., Stadelmann D. Wage Effects of High-Skilled Migration: International Evidence // World Bank Economic Review. 2013. V. 27. Iss. 2. P. 297-319. Doi: 10.1093/wber/lht002
5. Perna L.W., Orosz K., Jumakulov Z. Understanding the human capital benefits of a government-funded international scholarship program: An exploration of Kazakhstan's Bolashak program // International Journal of Educational Development. 2014. V. 40. P. 85-97. Doi: 10.1016/j.ijedudev.2014.12.003
6. Kantola M., Kettunen J. Integration of education with research and development and the export of higher education // On the Horizon. 2012. V. 20. N 1. P. 7-16. Doi: 10.1108/10748121211202026
7. Sharabi M. Managing and improving service quality in higher education // International Journal of Quality and Service Sciences. 2013. V. 5. N 3. P. 309-320. Doi: 10.1108/IJQSS-03-2013-0016
8. Kelo M., Teichler U., Wächter B. Toward Improved Data on Student Mobility in Europe: Findings and Concepts of the Eurodata Study // Journal of Studies in International Education. 2006. V. 10. Iss. 3. P. 194-223. Doi: 10.1177/1028315306288755

9. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. N 11. С. 3-13.
10. Винева А.В., Лопаткин Е.В., Приходько В.Е. Новые подходы к формированию мобильности студентов педагогического профиля // European Social Science Journal. 2014. N10-1 (49). С. 274-278.
11. Маратова А.М., Носков И.А. Модель организации академической мобильности обучающихся в республике Казахстан: теоретико-методологический подход // Социально-экономические явления и процессы. 2018. Т. 13. N 103. С. 94-100.
12. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. С. 235-252.
13. Orlova L.V., Afonin Y.A., Voronin V.V. Talent management and knowledge: theory, methodology, models // Review of European Studies. 2015. V. 7. N 9. P. 5-82. Doi: 10.5539/res.v7n9p75
14. Яковлева С.Л. Актуальные проблемы формирования социальной мобильности личности в образовательной системе Великобритании // Мир образования - образование в мире. 2008. N 4. С. 116-124.
15. Starichenko B.E. Conceptual basics of computer didactics: Monograph. Yelm, WA, USA: Science Book Publishing House, 2013, 184 p.
16. Сороко Э.М., Буданов В.Г., Асеева И.А., Каменский Е.Г., Боев Е.И., Кравчук П.Ф. Гуманитарная экспертиза современного состояния системы высшего образования в России. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2014. 144 с.

REFERENCES

1. *Strategiya akademicheskoi mobil'nosti v Respublike Kazakhstan na 2012-2020 gody*. Astana [Strategy of academic mobility in the Republic of Kazakhstan for 2012-2020. Astana, 2012]. (In Russian) Available at: http://enic-kazakhstan.kz/images/doc/akadem_mobility/strategia-acad-mob-2020.pdf (accessed 02.01.2019)
2. Borchgrevink H.M., Scholz B. New Concepts of Researcher Mobility – a Comprehensive Approach Including Combined/part-Time Positions. Science Policy Briefing, vol. 49. Strasbourg, European Science Foundation. 2013. As of 17 March 2017. Available at: http://archives.esf.org/uploads/media/spb49_Researcher_Mobility.pdf (accessed 05.01.2019)
3. Pål B., Flanagan K., Gagliardi D., Kaloudis A., Karakasidou A. International Mobility: Findings from a Survey of Researchers in the EU. *Science and Public Policy*, 2015, vol. 42, iss. 6, pp. 811-826. Doi: 10.1093/scipol/scv006
4. Volker G., Stadelmann D. Wage Effects of High-Skilled Migration: International Evidence. *World Bank Economic Review*, 2013, vol. 27, iss. 2, pp. 297-319. Doi: 10.1093/wber/lht002
5. Perna L.W., Orosz K., Jumakulov Z. Understanding the human capital benefits of a government-funded international scholarship program: An exploration of Kazakhstan's Bolashak program. *International Journal of Educational Development*, 2014, vol. 40, pp. 85-97. Doi: 10.1016/j.ijedudev.2014.12.003
6. Kantola M., Kettunen J. Integration of education with research and development and the export of higher education. *On the Horizon*, 2012, vol. 20, no. 1, pp. 7-16. Doi: 10.1108/10748121211202026

10.1108/107481211211202026

7. Sharabi M. Managing and improving service quality in higher education. *International Journal of Quality and Service Sciences*, 2013, vol. 5, no. 3, pp. 309-320. Doi: 10.1108/IJQSS-03-2013-0016

8. Kelo M., Teichler U., Wächter B. Toward Improved Data on Student Mobility in Europe: Findings and Concepts of the Eurodata Study. *Journal of Studies in International Education*, 2006, vol. 10, iss. 3, pp. 194-223. Doi: 10.1177/1028315306288755

9. Baidenko V.I. Competence In professional education (to development of competence approach). *Vysshee Obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia]. 2004, no. 11, pp. 3-13. (In Russian)

10. Vinevskaya A.V., Lopatkin E.V., Prihodko V.E. New approaches to the formation of mobility of students of pedagogical profile. *European Social Science Journal*, 2014, no. 10-1 (49), pp. 274-278. (In Russian)

11. Maratova A.M., Noskov, I.A. Model of the organization of the academic mobility of students in the Republic of Kazakhstan: theoretic-methodological approach. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy* [Social and Economic Phenomena and Processes]. 2018, vol. 13, no.

103, pp. 94-100. (In Russian)

12. Petrovskii A.V. Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv [The Person. Activity. Collective]. Moscow, 1982, pp. 235-252. (In Russian)

13. Orlova L.V., Afonin Yu.A., Voronin V.V. Talent management and knowledge: theory, methodology, models. *Review of European Studies*, 2015, vol. 7, no. 9, pp. 5-82. Doi: 10.5539/res.v7n9p75

14. Yakovleva S.L. Actual problems of a person's formation of social mobility in the educational system of the Great Britain. *Mir obrazovaniya - obrazovanie v mire* [World of education - education in the world]. 2008, no. 4, pp. 116-124. (In Russian)

15. Starichenko B.E. Conceptual basics of computer didactics. Yelm, WA, USA, Science Book Publishing House, 2013, 184 p.

16. Soroko E.M., Budanov V.G., Aseeva I.A., Kamenskii E.G., Boev E.I., Kravchuk P.F. *Gumanitarnaya ekspertiza sovremennogo sostoyaniya sistemy vysshego obrazovaniya v Rossii* [Humanitarian examination of the current state of the higher education system in Russia]. Kursk, Southwestern State University Publ., 2014, 144 p. (In Russian)

КРИТЕРИИ АВТОРСТВА

Аида М. Маратова: разработка концепции и дизайна исследования, написание первой версии статьи. Наталия В. Яковенко: критический пересмотр статьи на предмет важного интеллектуального содержания, обработка и анализ статистических данных, их графическое представление. Гаухар Е. Кайрлиева: конструирование модели организации академической мобильности обучающихся. Описание основных компонентов модели, принципов ее функционирования. Юрий А. Афонин: проанализировал данные и написал текст рукописи. Карлыга Т. Утегенова: одобрение окончательной версии статьи перед ее подачей для публикации, формулировка результатов исследования и заключительных выводов. Виктор В. Воронин: разработал концепцию исследования академической мобильности студентов как фактора устойчивости системы высшего образования и провел анализ полученных материалов. Все авторы в равной степени несут ответственность за плагиат и самоплагиат.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

AUTHOR CONTRIBUTIONS

Aida M. Maratova: developed concept and design of the study and wrote the first version of the article. Nataliya V. Yakovenko: undertook critical review of the article for significant intellectual content and processed and analysed statistical data and their graphical representation. Gaukhar E. Kairlieva: constructed the model of organization of the academic mobility of students. Described the main components of the model and the principles of its functionality. Yuriy A. Afonin: analysed data and wrote the main text. Karlyga T. Utegenova: approved the final version of the text before its submission for publication, and formulated research results and final conclusions. Victor V. Voronin: developed concept of the study of the academic mobility of students as a factor in the sustainability of a higher education system and undertook an analysis of the submissions received. All authors are equally responsible for plagiarism and self-plagiarism and other ethical transgressions.

NO CONFLICT OF INTEREST DECLARATION

The authors state that there is no conflict of interest.